

Юй Уцзи, к этому моменту уже заметно пришедший в себя, вновь открыл глаза. Он увидел, как Су Чангэ заслонил его от атаки Су Тайбая. В душе Юй Уцзи всколыхнулось чувство благодарности, но в то же время он горько корил себя за собственную никчемность. Как вышло, что даже Су Тайбай оказался способен подавить его? Он даже не смел мечтать о том, чтобы стать последователем Су Чангэ — он был просто недостоин.

Юй Ювэй же, слушая слова Су Тайбая, лишь разочарованно качала головой. Неужели так сложно просто извиниться? Они с Су Чангэ уже не раз по-доброму пытались помочь Су Тайбаю в его текущих невзгодах. Одно извинение — и всё можно было бы превратить в шутку, забыть обиды и помириться. Но Су Тайбай, возмнивший себя воплощением честности, наотрез отказался извиняться, отвергнув их добрую волю. Его поведение было не просто глупым — оно было за гранью понимания.

Как же она была наивна, пытаясь помочь ему! Она ведь даже передала ему немало ресурсов для культивации. А собираясь сюда, захватила с собой еще больше редких сокровищ, надеясь при удобном случае вручить их Су Тайбаю, чтобы тот, приложив больше усилий в тайне, смог быстрее совершить прорыв и шагнуть в Сферу Сверхъестественных Способностей. Чтобы он смог изучить более глубокие и могущественные техники.

А он мало того что ранил ее брата, так еще и отказался просить прощения, да еще и обрушился с бранью на Су Чангэ. Этот якобы благородный человек оказался невероятно лицемерен. Настоящий сумасшедший! Если такой безумец вырастет, бед не оберешься. Без должного наставления он неизбежно свернет на кривую дорожку. Хорошо еще, что она вовремя разглядела его истинное лицо — отныне лучше держаться от него подальше.

Окружающие наблюдали за этой сценой как за представлением. Дети знатных семей смотрели на Су Тайбая с презрением и насмешкой.

Тем временем, внутри кольца из древнего нефрита, что было надето на средний палец правой руки Су Тайбая, Владыка Небесного Огня — древний Суверен — наблюдал за всем происходящим. Он проклинал подлость Су Чангэ, но еще больше злился на своего бестолкового ученика. Тот был настолько опрометчив и горяч, что сам угодил в расставленную ловушку, да еще и упорствовал, отказываясь признать свою вину, чем лишь глубже погружался в пучину, из которой не будет возврата.

Подавив вздох, он решил вмешаться:

— Ученик, не стоит упорствовать из-за пустой гордости. Извинись перед ним, и мы немедленно покинем это место. Всё это — ловушка, подстроенная Су Чангэ!

Владыка Небесного Огня не даром был могущественным Сувереном древности; в эпоху, когда секты множились, а тысячи кланов боролись за господство, он сумел занять свое достойное место. Стороннему наблюдателю всегда виднее. Он с одного взгляда понял, что всё вокруг — искусная западня. Вполне вероятно, что и Юй Ювэй, и Юй Уцзи были втянуты в этот план, став его частью. А молодой глава Секты Божественного Инь-Ян и молодой господин семьи Чжоу и вовсе были лишь слепыми прислужниками Су Чангэ: что бы тот ни сказал, для них это было

высшей истиной.

Ситуация была полностью односторонней. К тому же, Су Тайбай, принявший столько ресурсов от Юй Ювэй, сам же тяжело ранил ее брата и теперь отказывался извиняться. С точки зрения любого постороннего, это выглядело поведением последнего подлеца: брать у человека ресурсы для своей силы, а затем калечить его родных. Будь он прохожим, он бы сам плюнул в него и назвал скотом.

Однако, сколько бы Владыка Небесного Огня ни убеждал его, Су Тайбай продолжал гнуть свою линию. Наставник лишь горестно вздохнул: его ученик был слишком чувствителен и упрям. Вспыльчивость, незрелость и мелочность — вот его главные пороки. Сейчас, ослепленный гневом, он был готов броситься в драку с Су Чангэ.

Тогда Владыка Небесного Огня выпустил тончайшую нить ледяной, освежающей духовной энергии. Почувствовав это воздействие, Су Тайбай ощутил, как его затуманенный яростью взор проясняется. Напоминание учителя привело его в чувство, он осознал, в каком опасном положении оказался. Но извиниться он все равно был не в силах. Он лишь хотел поскорее убраться отсюда, подальше от Су Чангэ. А насчет того, что обидел Юй Ювэй — он надеялся, что когда-нибудь потом найдет время и тихо извинится.

Он не подозревал, что его сегодняшние поступки уже окончательно разочаровали Юй Ювэй. В душе она твердо решила больше не предоставлять ему ни ресурсов, ни сокровищ — пусть выживает как знает. В конце концов, он сам это выбрал!

Но пока разрыв между ними не был окончательным. Су Чангэ понимал: раз Су Тайбай спас Юй Ювэй жизнь, заставить их полностью порвать отношения в одночасье будет сложно. Но он не спешил. Впереди было еще много времени, чтобы по капле вытягивать из врага Сын Удачи и терзать его. К тому же, Су Чангэ никогда не разменивался на мелочи. Его целью была борьба за власть во всем Поднебесном крае! Он хотел не только возвеличить Поместье князя Сюанььюаня, но и самому взойти на вершину мира.

Су Тайбай должен быть уничтожен — он был угрозой. И клан Лю из Цинчжоу, стоящий за ним, тоже не должен был уцелеть. Если они не могут служить ему — значит, весь род должен быть стерт с лица земли! Но мать Су Тайбая была одной из наложниц его отца, поэтому действовать следовало осторожно, иначе покорить клан Лю будет непросто. Тем более что знатные семьи и секты были тесно переплетены, и их интересы составляли сложную сеть. Одни только две крупные секты, тесно связанные с кланом Лю, о которых он знал, обладали огромным влиянием, и с ними было опасно связываться.

Пока Су Чангэ предавался раздумьям, Су Тайбай внезапно пришел в движение. Он осознал, что оставаться здесь — смертельная опасность, и решил бежать.

Однако Су Чангэ не собирался позволить ему уйти так просто. В его пальцах зазмеились молнии, и мощная волна энергии вырвалась наружу, сбив с ног нескольких молодых людей из знатных семей. Те отлетели назад, хватаясь за грудь — они явно были ранены.

— Брат, зачем же ты так? — воскликнул Су Чангэ. — Твоя сила ничем не отличается от методов культиватора демонического пути! Если не хочешь извиняться, есть и другие способы уладить дело! К чему такая жестокость?

На словах он выражал скорбь, но внутри лишь усмехался: этот дурак сам вырыл себе яму. Все эти молодые люди, пришедшие на собрание, имели за спиной влиятельные кланы. Теперь, нанеся им увечья, он нажил себе врагов, которые не простят ему такой дерзости. Да и Министр военного ведомства, узнав, что его сын пострадал, непременно перенесет свой гнев на Су Тайбая.

— Довольно! Тебе еще не надоело позориться? — рявкнул Су Чангэ, увидев, что Су Тайбай пытается сбежать. — Ты позоришь имя нашего Поместья князя Сюанььюаня!

В этот миг, казалось, небо перевернулось, солнце и луна сменили свой ход, а само пространство начало рушиться. Устрашающее давление накрыло всё вокруг. Даже молодой глава Секты Божественного Инь-Ян и наследник семьи Чжоу, почувствовав эту мощь, не могли устоять, несмотря на использование всей своей силы. Что уж говорить о Су Тайбае, который оказался в самом центре этого давления.

В тот же миг, как на него обрушилась мощь небес, он исторг поток крови, рухнул на колени и был буквально вдавлен в землю. Сердце его наполнилось ужасом и яростью: он и представить не мог, что Су Чангэ обладает такой силой! Одного лишь его дыхания хватило, чтобы повергнуть во прах культиватора на пике Сферы Открытия Духа! Уверенность, которую он обрел, круша всех своих сверстников в последнее время, в этот миг рассыпалась в прах.

<http://bllate.org/book/21064/2141302>